

§ 11 ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

И.В. Дойников

ВТОРОЙ ЭТАП КОДИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

*– Курс у нас один — правильный.
– Вообще-то успехов немного. Но главное —
есть правительство.*

В.С. Черномырдин

Насаждаемая западными СМИ идеология, которая носит название «либерализм», не имеет ничего общего с обеспечением равной конкуренции в рыночной экономике, но подразумевает ликвидацию всех препятствий к вывозу ресурсов. Она использует старую риторику «прав человека» для подрыва суверенитета государств-конкурентов или стран, предназначенных для дестабилизации обстановки в ключевых регионах. К традиционной внешней политике это уже не относится, поскольку является прямым вмешательством во внутренние дела. Среди основополагающих элементов этой идеологии — уничтожение духовных корней и ценностей стран-объектов и подмена их «общечеловеческими ценностями цивилизованного мира», превращение народов в покорный и легко перемещаемый и заменяемый человеческий ресурс. Колониальная политика предполагает поддержку лишь компрадорской верхушки, полностью лояльной хозяевам и рассматривающей национальный суверенитет собственной страны, ее этнос, историю, религию и культуру как препятствия к сохранению власти и вывозу капиталов — материальных и людских.

Отсюда вытекает стратегическая задача России на предстоящие десятилетия — отстоять свою свободу и независимость. Этот лозунг был главным в Великой Отечественной войне. Сейчас речь идет о не меньшей угрозе существованию России¹.

Поводом для написания статья послужила информация о проведении ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Право и Бизнес», посвященной 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова (7 июня 2012 г).

Статья посвящена выявлению сущности «оранжевого» мировоззрения и его соотношение с официальной либеральной идеологией правящего политического режима, анализу кризиса политико-правовой доктрины Конституции 1993 г., являющейся идейно-теоретической сердцевиной государственного образования именуемого «новой Россией». Также в статье показана научная несостоятельность современных апологий теоретических конструкций государства и права.

Стихия частного быта, которую классики марксизма непременно бы назвали мелкобуржуазной, сформировала то, что называется психологией общества массового потребления.

Оказавшись на грани распада, гражданской войны, общество выработало некую сверхценность в виде общественного единства. Раскол общества, в том числе и по идейным основаниям, стал восприниматься как болезненное, ненормальное состояние. Явочным порядком сформировалась квазиидеология большинства — синтез умеренно левых и умеренно правых идеологов вокруг базовой ценности сильного государства, власти. От власти общество хочет проявления силы, дееспособности, что видит намного реже, чем хотело бы. Сформировался «средний класс», который хочет порядка, устойчивых правил игры и государственных гарантий. Впрочем, примерно того же хотят и все остальные, не входящие в средний класс, который таким образом вроде

¹ См.: Однако. – 2012. – № 13 (122). – С. 12.

бы стал выразителем, рупором нового общенационального запроса.

В статье анализируются взгляды ученых и политиков двух противоположных направлений мировоззрений в современном российском правоведении:

Первое направление — это господствующее в современном российском правоведении либеральное («оранжевое») мировоззрение, обслуживающее криминально-сырьевую модель экономики и отражающее взгляды экономической и политической верхушки общества.

Второе направление — это ростки нового национально-государственного мировоззрения, пробивающегося в условиях либеральной диктатуры и манипуляции общественного сознания, сквозь асфальт официальной либеральной идеологии.

Новые политические и экономические реалии 1990-е гг. спровоцировали появление большого количества новых слов. Именно тогда появились «горбостройки», «демвожди» и «ельциномика» и «ельцинщина». «Ельцинщину» исторически можно определить как форму либеральной диктатуры, проводящей политику лавирования между классами скоробогатеев и «новых собственников». Используя классический политологический анализ М.А. Бакунина в оценке Наполеона III по аналогии с «ельцинщиной» укажем, что он не является, по сути ни принципом, ни политическим течением, не вызван каким — либо интересом в экономическом и политическом развитии страны. Просто — на просто ... банда разбойников, воспользовавшись глубокими разногласиями между классами французского (читай российского) общества, ночной порой внезапно и дерзко овладела Францией (события в Москве 19-21 августа 1991 г.) и, захватив власть, удерживала ее двадцать лет ... У него есть одно средство, но очень сильное: коррупция, которая, впрочем изобретена не Наполеона III, но получена им как историческое наследие, — единственное, которым Наполеон III сумел воспользоваться и продуктом которого он стал сам².

Термин «Ельциномика» связан со словообразованием «Рейганомика». «Рейганомика» — это экономическая политика администрации США в период президентства Р. Рейгана, проводившаяся с 1981 по 1988 гг. «Рейганомика» включала: а) замораживание и сокращения расходов на социальные программы и программы поддержания уровня жизни, при этом расходы на оборону не подвергались сокращению; б) сокращение масштабов государственного регу-

лирования частного предпринимательства; в) поощрение действий Федеральной резервной системы по удержанию темпов роста денежной массы на неинфляционном уровне, достаточном для обеспечения экономического роста. Некоторые экономисты считают, что естественным развитием рейганомики, суть которой состояла в постоянном кредитном стимулировании конечного спроса, стал мировой экономический кризис, острые проявления которого начались в 2008 г.

Состояние российского обществоведения и правоведения определяется той ролью, которую играет доктрина «Вашингтонского консенсуса». Идеология «Вашингтонского консенсуса» отличается кратким упрощением задач экономической политики и сведение её к трём постулатам: либерализация, приватизация и стабилизация через жёсткое формальное планирование денежной массы.

Под давлением МВФ и западных кредиторов в последние два десятилетия эта модель управления была навязана и России³. Эта модель лежит в основе проведения либеральных реформ — радикальной экономической, административной, военной, жилищной, пенсионной, медицинской, образовательной и др.

Оценки итогов реформирования. Два подхода к итогам реформирования. Первый подхода к итогам реформирования — это либеральный. Как пример этого подхода — отчет В. Путина в Госдуме РФ в качестве премьер-министра в апреле 2012. Отчет изобилует широким статистическим материалом, призванным продемонстрировать выдающиеся успехи кабинета министров и его премьера по всем направлениям деятельности. Но специалистам сразу стало ясно: составители доклада использовали излюбленный чиновничий метод — прятать истинное положение дел за наиболее выгодными для сравнения процентами, невыгодные оставлять в стороне, а при необходимости и фальсифицировать. Такой подход активно используется официальной либеральной пропагандой в СМИ, в «научных» изданиях наиболее одиозных представителей либерального подхода (Е. Гайдар, В. Ясин, В. Мау, Я. Кузьминов) и в учебных заведениях в качестве «догмата веры»⁴.

Другой подход к оценке итогов реформирования характерен для ученых и политиков национально — государственного толка. Российская научная обще-

³ См.: Глазьев С.Ю. Родина в опасности. — М., 2009. — С. 14.

⁴ См.: Образцы такой статистики, например смотри в учебном пособии И. Филькевича «Экономика стран СНГ»: учебное пособие. — М., 2011.

² См.: Политология. Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. — М. 1993. — С. 33.

ственность смирились с тем, что официальная (в лице Росстата и прочих ведомств), статистика, фиксирующая «достижения» развития России, нам, не всегда говорит правду. Бывший директор НИИ статистики Василий Симчера со словами: «Надоело врать!» представил реальные данные⁵.

Национальное богатство России. Официально: \$4,0 трлн. Фактически (по данным НИИ статистики Госкомстата России): \$40 трлн. Занижение в 10 раз, нужно властям для того, чтобы за бесценок распродавать олигархам и иностранцам остатки бывшей общенародной собственности, а заодно вдалбливать населению, что мы живем не хуже, чем работаем.

Доля инвестиций в % ВВП. Официально: 18,5%. Фактически: 12,2%. Завышение в полтора раза инвестиций в экономику создает картину ложного благополучия. На самом деле, в стране преобладает экономика по принципу «купил-продал-украл».

Темпы прироста ВВП. Официально: 6%. Фактически: 4%. «Надувая» в полтора раза темпы роста ВВП, власть пытается убедить общество, что его объявленное удвоение за 2003-2010 гг. могло бы состояться, если бы не мировой кризис. На самом же деле, за 2003-2008 гг. экономика выросла лишь на четверть, а в кризисном 2009-м мы оказались рекордсменами падения среди стран «Большой двадцатки»!

Инфляция в среднем за год. Официально: 6-8%. Фактически: 18,27%. Давно известно, что рост цен на товары первой необходимости в России происходит гораздо быстрее, чем в среднем по всем товарам и услугам. Поэтому инфляция для бедных (социальная инфляция) гораздо выше, чем для богатых. И чем беднее семья, тем быстрее растут цены на товары, которые она покупает. По 18% в год растут цены именно на те товары и услуги, которые покупают наименее обеспеченные граждане страны. Поэтому не удивительно, что даже правительство практически ежегодно признает рост разрыва между бедными и богатыми. Данные НИИ статистики означают, в частности, что хваленое властями т. н. повышение пенсий в 2009-2010 гг. в лучшем случае компенсировало рост цен на товары первой необходимости за два года.

Разрыв в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных. Официально: 16 раз. Фактически: 28-36 раз. Это выше показателей не только Западной Европы и Японии, не только США, но и многих стран Латинской Америки. Предельно допустимый для национальной безопасности уровень, по данным директора

Института социально-политических исследований РАН Г.Осипова, составляет 10 раз. В России он превышен втрое.

Разрыв в уровне валового внутреннего продукта по регионам. Официально: 14 раз. Фактически: 42 раза. В социальном плане Россия давно перестала быть единой страной. Если Москва живет на уровне Чехии, то Республика Тыва — на уровне Монголии. Федеральная власть сбрасывает в регионы все больше и больше социальных обязательств и одновременно вытягивает из них все больше денег для того, чтобы вкладывать в иностранные ценные бумаги. За счет нищеты российской провинции фактически финансируются, в частности, войны в Афганистане, Ираке, а отчасти — и в Ливии. Статья 114 Конституции России требует, чтобы правительство проводило единую социальную политику на территории всей страны.

Доля населения, принадлежащего к социально деклассированным группам, в % к общей численности населения. Официально: 1,5%. Фактически: 45%. По данным НИИ статистики (Росстата), в стране 12 млн. алкоголиков, более 4,5 млн. наркоманов, свыше 1 млн. беспризорных детей. Не удивительно, что официальные данные занижены в 30 раз: почти половина деклассированных в богатейшей стране — свидетельство полного провала экономической и социальной политики власти.

Удельный вес убыточных предприятий. Официально: 8%. Фактически: 40%. По натуральным показателям современная экономика России безнадежно отстала от советской, а налоги на реальный сектор, в отличие от налогов на личные доходы миллиардеров, огромны.

Уровень уклонения от уплаты налогов, в % от доходов. Официально: 30%. Фактически: 80%. Власть, делает вид, что собирает налоги, а граждане делают вид, что их платят!

Степень износа основных фондов, в %. Официально: 48,8%. Фактически: 75,4%. Какое может быть вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО), когда износ основных фондов составляет 3/4? Для экспорта сырья ВТО не требуется, а больше экспортировать России пока нечего. Остатки отечественного производства будут добыты.

1.3. Основные черты социально-экономического строя современной России. Для анализа общества, созданного в результате августовской «оранжевой революции», методологическое значение, имеет формационный подход, использующий следующие научные категории: социально-экономическая формация (феодализм, капитализм, социализм и т.д.), об-

⁵ Симчера В. отвечает на вопросы «Завтра» // Завтра. — 2011. — № 49 <http://www.km.ru/599536/comments?nape=7>.

щественно-экономический уклад, система хозяйства, производительные силы, производственные отношения и т.д.

Углубляющийся социальный регресс России, как считает историк В. Соловей, далеко не случаен, а вполне закономерен. Он — прямое и неизбежное следствие возникшей в стране новой социальной системы. Интеллектуальные пошляки и жулики списывают наши проблемы на трудности переходного периода. На самом деле переход уже завершился. Просто это был переход не к лучшему, как его представляли, — к цивилизованному капитализму и политической демократии, а к худшему — социальному варварству, массовой нищете и бедности, культурной и антропологической деградации.

В книге «Современная Россия как феодальное общество», социолог Владимир Шляпентох, показывает проявления феодальных отношений в разных сферах жизни в России. Книга дает достаточно полную и убедительную картину⁶.

В России нет устоявшегося права собственности, по мнению В. Шляпентоха, основные усилия кланов направлены на защиту «своего» и захват «чужого», а не на развитие. То развитие, которое мы наблюдаем, во многом обманчиво — захватывается и используется ранее накопленный потенциал. Основной подход феодального бизнесмена — «выжать» из захваченного ресурса максимум возможного не заботясь о восстановлении.

Причины смены модели экономического развития. При полном попустительстве российского руководства Запад интегрировал нашу экономику в мировое сообщество, в качестве колониальной демократии. Колониальная демократия насаждается методами оранжевых революций (Украина, Грузия, Киргизия) или прямым военным вмешательством (Сербия, Ирак, Афганистан, Ливия).

Колониальная демократия имеет ряд специфических черт в политической, социальной, культурной, экономической сферах. В экономической области колониальная демократия сводится к рыночным реформам, превращающим экономику «новых демократий» в примитивную, в основном сырьевую, с монопродуктовым экспортом. Требование быстрой приватизации государственной собственности отнюдь не сопровождается стремлением повысить производительность труда, снизить издержки производства, внедрить высокие технологии. Формируется неэффективный, не-

конкурентоспособный рынок. Частная собственность не приводит к общему росту жизненного уровня населения, а обогащает ничтожную по численности элиту.

Пореформенная модель хозяйства не может более удовлетворять ни один из слоев российского общества, включая действующую власть, тем более — общество в целом. Эта модель базируется на сверхэксплуатации природных и человеческих ресурсов нашей страны, а потому не только не заинтересована, но и не в состоянии создавать что-то новое и продуктивное, являясь тупиковой ветвью экономического бытия. Тем более, что это осуществляется по внешним образцам и при активном, чуть ли не руководящем, внешнем участии.

От пореформенной модели российского хозяйства нам нужно переходить к постреформенной. Модернизировать, «улучшать» пореформенную модель означает только еще дальше залезать в социально-экономический тупик. Сырьевая колония и свалка для отходов мирового производства — вот будущее России в рамках действующей модели хозяйства. Разумеется, можно жить и в колонии, можно жить и на свалке, но история и потенциал нашей страны таковы, что подобное будущее вряд ли кого-то способно устроить.

В статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», утверждается, что верхи, что не могут управлять по старому. Дается характеристика постсоветского двадцатилетия как деградации — государственной, социальной и экономической. По сути, В. Путин сделал то, что должен сделать любой серьезный государственный деятель России на данном этапе: он дистанцируется от ельцинщины и горбачевщины. Но, этого мало, надо дать им моральную и правовую оценку⁷.

Чисто теоретически руководство России понимает необходимость смены курса. Возникает дилемма: или подчиниться навязанной нам Западом форме интеграции, или попытаться собственными силами создать диверсифицированную, конкурентоспособную на мировых рынках экономику. Дилемма эта заводит в тупик. Оставаться в нынешнем русле означает обрекать экономику России на полную зависимость от мировых цен на нефть. При этом на международной арене Россия будет испытывать сильное давление не только со стороны Запада, но и в перспективе и нефтедобывающих стран — ОПЕК⁸.

⁷ См.: Путин В.В. «Россия: национальный вопрос» // Независимая газета. — 2012. — 23 января.

⁸ Петраков Н. С чем пожалуем // Литературная газета. — 2010. — № 6-7.

⁶ См.: Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество. — М., 2008.

Разработка нового дискурса. Страна действительно движется опасным курсом, не изменив который, Россия не только деградирует в своем историческом развитии, но может исчезнуть как государство и как самобытная цивилизация. Любой здравомыслящий человек не может не признать, что наша страна терпит историческое поражение. Что и показывает динамика упадка всех жизненно-важных сфер российского общества.

Властвующая «элита» за последние 20 лет не сформировала собственного геополитического проекта, в котором отражено видение мироустройства XXI в., заявлены место и роль в нем российского государства, смысл и цель развития человечества. Нынешняя Россия превращена в объект иных геополитических проектов, обслуживает чужие интересы, что случилось впервые после ордынского нашествия. Нет у властно-олигархической системы и научно-обоснованной концепции внутреннего развития, модели будущего. Да и настоящего практически нет: национальные исторические традиции игнорируются, прежнее советское государство и общество разрушены, надежды народа на обновление государства не оправдались.

По мнению Л.Г. Ивашева, создана страшная своей безысходностью ситуация для наших детей и внуков, для российской молодежи. Им неуютно в России, они не видят своего будущего, а славного прошлого, того чем живет старшее поколение, у них тоже нет: оно оболгано и извращено⁹.

На смену либеральному общественнознанию приходит рациональное национально — ориентированное обществоведение. Необходимо обратить внимание на следующие книги, образующие альтернативное либеральному фундаментализму мировоззрение — национальное обществоведение¹⁰.

Содержание нового мировоззрения (национального обществоведения) формирующего новую парадигму развития, заключается в следующем. Глобальный кризис выявил пороки современно-

го капитализма, скроенного по канонам нелиберальной идеологии. Они со всей очевидностью вскрылись не только в сфере финансов, денежно-кредитного и валютного оборотов, не только в производстве и торговле, но и в функционировании западной демократии. Всё больше накапливается симптомов духовно-нравственного кризиса этого общества. Это даёт повод усомниться в адекватности вызовам XXI в. господствующей на Западе идеологии и политической практики. Зреет понимание необходимости перехода к новой модели развития общества и его экономики, а именно переход Запада и США фактически на «китайскую модель» управляемого государством рынка.

С экономической точки зрения современная Россия, несомненно, представляет собой failed state, то есть «несостоявшееся государство». Экономические основы которого, характеризуются «ссуженным» воспроизводством, приватизацией земельной и сырьевой ренты «правлящей элитой», низким уровнем оплаты труда и уравнительным характером пенсионного обеспечения, отсутствием амортизационной политики, где износ основных фондов её промышленности достигает почти 80%, деиндустриализации — высокотехнологичные производства с высокой прибавочной стоимостью, прежде всего советская «оборонка», практически уничтожены. Тотальным контролем олигархическими структурами российской экономикой, вывозом олигархами из страны значительной части прибыли и оборотных средств, ростом с 2002 по 2009 гг. внешних обязательств корпораций более чем в 12 раз, с 24 до 294 млрд. долл.¹¹.

Россия, отказавшись в конце 1980-х г. от собственного (глобально «окрашенного») проекта, постепенно превратилась в объект действия чужих и чуждых глобальных проектов — прежде всего, либерально-прозападного — то это непременно должно было отразиться на «вертикали» власти; на степени её адекватности задачам выживания и развития страны.

Почти вся система государственных институтов, за исключением интеграционных проектов, настроена на работу в системе норм и правил заданных неолибералами — компрадорами. В таких условиях, идеи Евразийского союза (ЕАС) и России как «государства- цивилизации» пока остаются всего лишь заявками в форме лозунгов; нет четко выстроенной системы институтов для реализации проектов.

⁹ Из заявление от 18 декабря 2011 г. президента Академии геополитических проблем, доктора исторических наук, генерал-полковника Ивашова Л.Г / <http://akademiagr.ru/>

¹⁰ См.: Кара-Мурза С. Кризисное обществоведение. Часть первая. Курс лекций. М., 2011.; Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / Рук. междис. проекта и науч. ред. О.Т. Богомолов; зам рук. междис. проекта Б.Н. Кузьяк. — М., 2010; Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки / Рук. исслед. проекта, науч. ред. О.Т. Богомолов. — М., 2008; Нуриэль Рубини, Стивен Мим. Как я предсказал кризис. Экстренный курс подготовки к будущим потрясениям. — М., 2011.

¹¹ См.: Кричевский Н., Иноземцев В. Постпикалевская Россия: новая политэкономическая реальность // Известия. — 2009. — 17 августа.

Вот упрощенная модель системы управления государством, Это пирамида «вертикали» власти, где объект управления (социальная система и различные группы, регионы) связаны прямой и обратной связью. Бюрократическая «вертикаль», в целях выживания и самовоспроизводства, функционирует, так что искажает обратные связи. Если решения принимаются на основе искаженной информации, то это непременно отражается на объекте управления. Получается порочный замкнутый круг. Одна ложь порождает другую, в виде неадекватных решений. В результате проблема усугубляется, а не решается по существу. Она по сути загоняется на периферию общественной жизни и общественного мнения. Яркий пример-история с перерождением правоохранительной системы государства (коррупция, меркантилизм, системный характер Кушевского синдрома). Но не менее опасен, хотя и мало заметен для широких общественных кругов, неадекватность управления страной на концептуальном уровне.

Эта неадекватность обеспечивается: а) штатом помощников и советников из неолиберального «лагеря»; б) исключительной монополией на научно-экспертное обеспечение государственных решений ГУ «ВШЭ»; в) опорой на либеральные СМИ, которые тесно связаны с транснациональными корпорациями внутри России и финансовыми группами на Западе (косвенно); г) в основном, компрадорским характером крупного отечественного капитала. Ну и наконец, через ряд, звеньев, это влияние Запада: различные ТНК, Международный институт стратегических исследований (МИСИ) в Лондоне, который является мозговым центром задающим основные «повестки дня» для западных (и косвенно) российских неолиберальных масс-медиа и Госдеп США. Подлинно экспертное и научное сообщество страны фактически лишено возможности быть услышанным субъектом управления, чтобы донести реальную повестку дня, адекватную вызовам и угрозам (региональным и глобальным

Если на уровне «вертикали» власти искажения информации и нарушения обратной связи воспроизводятся за счет бюрократии, коррупции и т.д., то на концептуальном уровне — исключительно за счет «5-й колонны»: неолиберального и прозападного лобби.

Смена модели экономического развития предполагает в организационном плане: а) смену идеологии (с либерально-западной на национально-государственную).

Мировоззренческую основу современного правоведения составляют идеи и взгляды основанные на

либеральном фундаментализме (доктрины — гражданского общества, плюралистической демократии, общества потребления и социального дарвинизма, фактически политической философией правящего класса стала идеология периферийного капитализма). Эффективность любой национальной доктрины развития определяется совместимостью института экономики с реальными природными и культурными условиями страны. Попытки механического копирования форм, развившихся в совершенно иной культурной среде, никогда не могут дать хорошего результата.

Слепо копируя чужой опыт и следуя чужим рецептам (МВФ), в итоге оказались далеки от современной модели высокоразвитой экономики. В России сформировалась хорошо известная в экономической и политической литературе и широко распространенная в слаборазвитых странах Африки и Азии модель, для которой характерно резкое социальное неравенство, концентрация богатства в немногих руках и нищета большинства населения.

Ведущую роль формирования афро-азиатской модели развития сыграла юридическая наука, вооруженная теорией либерально-западного происхождения — «государство ночной сторож», воплощенная в проведенной административной реформе.

б) Смену модели хозяйствования (с криминально-сырьевой на производящую социально-ориентированную). Проблема паразитирующего бизнеса возникла не сегодня. После фактически бесплатной приватизации 90-х в стране возник особый класс российских бизнесменов. Такие на капиталистическом Западе практически не водятся. Это бизнесмены — паразиты. В свое время Г. Явлинский деликатно назвал российское племя «купи-продай». Это сословие не создает новых производств, не модернизирует старое, не думает о будущем. Оно выжимает из наследия советской индустриализации максимум прибыли. И сделав первый «отжим» перепродает другому собственнику.

Изучение пороков сложившегося в России типа хозяйствования (его характеристики даны в части первой статьи) и замена сложившегося типа хозяйствования, а также создание правовой доктрины постреформенной модели экономики — настоятельная задача юридической науки. Это по существу проведение мероприятий носящих характер национально-освободительной революции.

в) Смену «элиты» (замена «эффективных» собственников-компрадоров и управляющей «ворократии», вывезших за последние три с половиной года 330 млрд. долл. в офшоры на патриотов-государ-

ственников). Значительная часть позднесоветской и практически вся новая российская элита в той или иной степени являлись осознанно или стихийно западническими, что обусловило быстрый и радикальный отказ от собственного проекта в пользу цивилизационной вторичности. В свою очередь, эта вторичность закономерно привела к полной неспособности отстаивать собственные интересы и даже их сформулировать. Параллельно деградировали и инструменты, с помощью которых эти интересы можно было бы отстаивать.

Воспринимая себя через призму западных парадигм и постоянно оглядываясь на мнение Запада как на истину в последней инстанции, элита быстро утратила вкус к стратегическому планированию. Она также стала воспринимать страну не как суверенное государство, а как часть (а точнее, периферию) некой «мировой цивилизации».

Параллельно качественно снизился уровень исторических амбиций, целей и задач. Ощувив себя догоняющей (точнее, вечно отстающей) окраиной, мы были обречены на провинциализацию сознания, сужение горизонтов мироощущения, обмельчание во всех смыслах этого слова и всех сферах деятельности.

Новый дискурс общественного развития в сфере государственного строительства нацеливает на решение трех задач. *Первая задача* — это создание национального государства и исправление «ельцинских загогулин» ассиметричной федерации, предполагает следующие направления государственного строительства: а) ликвидацию отставания среди государств СНГ в сфере национального государственного строительства; б) преодоление наследия позорной «Веймарской» Конституции РФ 1993 г.; в) разработка новой политико-правовой доктрины с учетом опыта госстроительства СССР и опыта двадцатилетия постсоветского периода.

А) Решение первой задачи предполагает ликвидацию отставания среди государств СНГ в сфере национального государственного строительства. В нашу духовную жизнь западная цивилизация привнесла культ насилия и бесстыдства, культ наживы и лжи, отвращение к Отечеству и вульгарный американизм. Общество лишили смысла и цели бытия и развития. Не случайно за эпоху реформ и «десятилетия спокойствия» в стране не появилось ничего выдающегося в области естественных и общественных наук, прозы и поэзии, архитектуры и изобразительного искусства, музыки и театра

Современное положение русских в России заметно хуже, чем немцев в веймарской Германии. Русский

народ не существует как субъект конституционного права, и об этом свидетельствует Конституция РФ 1993 г. В ней установлено, что практически все малочисленные народы РФ имеют свои национально-государственные образования: республику, край, или автономную область, — пусть и в составе РФ, но в соответствующими конституциями правовыми гарантиями для «титульной национальности». Практически все — кроме русских.

И с этой правовой неопределенности начинается ползучая дискриминация русских в России. Дискриминация в экономической, политической и культурных сферах — дискриминация тем более опасная, что она постепенно, шаг за шагом, превращает Россию в настоящую пороховую бочку.

Б) Преодоление наследия «Веймарской» Конституции РФ 1993 г. Теоретическое обоснование путей развития «нового российского законодательства» в качестве идеологии современного «рыночного хозяйства» стало необходимым после «оранжевой» революции в августе 1991 г. в России, когда в результате победы создается современный уклад хозяйства, основанной на экономике неокOLONIALного типа. Этому процессу в числе других средств содействовало либеральное гражданско-правовое регулирование общественных отношений.

Само образование современного хозяйственного уклада стало возможным лишь в результате «разрушения СССР» и установления в стране режима «Веймарской республики» после событий 3-4 октября 1993 г. В условиях развернувшейся борьбы за власть и собственность государство предстало как государство «новых собственников», владельцев приватизированной собственности.

В) Разработка новой политико-правовой доктрины с учетом опыта госстроительства СССР и опыта двадцатилетия постсоветского периода. Для возрождения России, (по верному суждению С. Кара-мурза, которое разделяет автор) учёные и политики должны трезво и глубоко изучить большие системы, которые были построены в советское время, — школу и промышленное предприятие, ЖКХ и колхоз, армию и Единую энергетическую систему и т.д. В них сконцентрирован примерно столетний опыт вхождения России в индустриальную и научную эпоху, но не имитационный вариант «модернизации», а опыт синтеза европейских институтов и технологий со сложной природной и культурной самобытностью России. В этом синтезе много блестящих открытий и изобретений. А также аналитики должны создать новое обществоведение для России. Не получим мы его ни от заслуженных

академиков, ни от западных либералов и постмодернистов, хотя знать их надо. У нас свои болезни, и надо искать свои лекарства. — национальное обществоведение¹².

Вторая задача — переход к подлинному социальному государству. В период перестройки, сподоби М. Горбачева и его окружения, стране стали навязываться «общечеловеческие» ценности и интересы, которые на поверку оказались американскими стандартами потребления и поведения, призванными подчинить мир диктату США. Стране навязали старые буржуазные теории «гражданского общества» и «правового государства». Первая из них («гражданского общества») освещает атомизацию населения в качестве промышленяющих на свой страх и риск, предоставленных себе индивидов. Вторая («правового государства») — культивирует абстрактное преклонение перед Законом и вместе с тем скрывает один простой факт: закон есть всегда воля господствующего класса, возведенное в юридическую норму. Нас заставили проигнорировать эти трезвые оценки обеих теорий, и перескочить в прошлое ради того, чтобы 1/10 общества, сумев прибрать к рукам общенародное достояние, имела все жизненные блага, в то время как прочие обречены на неустойчивость своего достатка, нищету и вымирание.

Укрепление социального государства будет иметь широкую поддержку в обществе. Защита внутреннего рынка и протекционизм — то же самое. Разгром олигархии, антимонопольная политика, низкие цены на продовольствие, отмена реформы ЖКХ — вот неполный набор экономических мер, которые будут очень и очень популярны. Их и надо проводить.

Россия нуждается в популярных реформах. А нам уже 20 лет твердят про непопулярные. А ведь есть темы, по которым вполне можно добиться консенсуса. Например, сохранение стратегических отраслей в государственной собственности или даже национализацию предприятий поддерживают до 90% граждан России.

Надо понимать, что провести такие преобразования, опираясь на голый расчёт, выгоду и обычную буржуазно-мещанскую рациональность, невозможно. Понятно, что если мерить деньгами, — у России нет шансов. Все видят, как Америка легко печатает триллионы долларов.

Опирается можно только на дух, на патриотически настроенную часть общества, на тех, кто может

пожертвовать своими частными интересами. В результате популярных реформ воры и жулики потеряют, а у них денег много. А у Запада еще больше. Да и деньги жуликов тоже на Западе.

Третья задача — изменение экономической роли государства. Ведущими учеными-экономистами на Первом Российском экономическом конгрессе высказаны рекомендации по изменению экономической роли государства (декабрь 2009 г. МГУ им. М.В. Ломоносова)¹³. Основными направлениями изменения экономической роли государства являются: повышение роли государственного регулирования экономики, оптимизация размеров государственной собственности, изменение механизма закупок для государственных нужд¹⁴.

Сущность современной российской государственности можно определить как состояние государственной недостаточности, теоретической основой которой является идеология либерального фундаментализма. Это государство типа «ночной сторож»: теоретическая конструкция характерная для XIX века. Возникшая, в результате августовской «оранжевой революции» 1991 г., государственность «новой России» по существу является государством — «подростком в детской одежде». Об этом свидетельствует непрерывный рост доли государства в распределении всего произведенного в странах Западной Европы от 58% до 36% , а в России — 11%¹⁵.

Разработка национальной доктрины экономической роли государства предполагает критику теорий: саморегулируемого рынка и оказания публичных услуг, использованных либеральными кругами Правительства России, при проведении «радикальной экономической реформы» и административной реформ.

Разработка доктрины экономической роли национального государства делает необходимым показ несостоятельности теории «эффективного частного собственника».

Изменение экономической роли государства предполагает обсуждение проблемы возможности дальнейшего использования в новых условиях сгнившего госаппарата политического режима 1993 г.

¹³ См.: Зыкова Т. Кто проспал кризис. Ученые диагностируют состояние российской экономики // Российская газета. — 2009. — 8 декабря.

¹⁴ См. Дойников И.В. Актуальные проблемы управления государственной собственностью // Вопросы правоведения. — 2010. — № 2, 3.

¹⁵ См.: Дойников И.В. Проблемы гражданского и предпринимательского права в Послании Президента РФ Федеральному Собранию России // Гражданское право. — 2010 — № 1. — С. 10.

¹² См.: Кара-Мурза С. Кризисное обществоведение. Часть первая. Курс лекций. — М., 2011.

Этапы кодификации российского законодательства постсоветской России. Указ Президента РФ «О совершенствовании Гражданского кодекса РФ» от 18 июля 2008 г. и 12 ноября 2008 г. и предложение Председателя Ассоциации юристов России Павла Крашенинникова начать работу над новым Уголовным кодексом на съезде ассоциации (Москва 23 февраля 2012 г.) обозначили начало второго этапа кодификации российского законодательства постсоветской России.

Первый этап кодификации российского законодательства постсоветской России связан с экономической реформой, проведенной в начале 90-х гг., и последовавшей за ней кодификацией российского законодательства, привели к системному кризису в обществе. Либеральные «реформаторы» ставили цель перехода к рыночной экономики, но получили в результате — неофеодализм. Замена «плохого» социализма постиндустриальным обществом обернулась в реальности деиндустриализацией и деградацией Российского общества (экономической, социальной и духовной сфер).

Коренной ломке подверглись без какого — либо исключения все отрасли законодательства (были приняты в соответствии с либерально-западной доктриной Вашингтонского консенсуса Гражданский кодекс, Уголовный кодекс, Земельный кодекс, Налоговый кодекс, Трудовой кодексы и другие законы). Политико-правовую доктрину первого этапа кодификации российского законодательства составили идеи либерального фундаментализма.

Эффективность любой национальной доктрины развития определяется совместимостью института экономики с реальными природными и культурными условиями страны. Попытки механического копирования форм, развившихся в совершенно иной культурной среде, не могут дать положительного результата.

Принятие в начале девяностых годов, Гражданского кодекса РФ, пишет академик НАН Украины В.К. Мамутов, наряду с другими актами, основанными на идеологии рыночного фундаментализма (более опасной для экономики, по определению Д. Сороса, чем тоталитаризм) действительно оказалось сильным ударом для экономики РФ (которая до сих пор, к сожалению, не достигла уровня 1990 г.). Это — признанный факт. Негативное влияние на экономику оказали и кодексы, принятые по модели ГК РФ в некоторых других бывших советских республиках, пока их разрушительные положения и созданные ими вредоносные для экономики лазейки не удалось частично нейтрализовать зако-

нами, учитывающими реальное положение вещей, а не амбиции некоторых теоретиков. В Российской же Федерации, по заявлению Е.А. Суханова, практически все принимаемые законы в той или иной степени противоречат Гражданскому кодексу 1994 г.¹⁶ Из этого можно сделать вывод, что в законодательстве РФ также идет процесс нейтрализации негативных последствий принятия ГК для экономики. Если учесть, что созданная с помощью ГК РФ хозяйственная система была охарактеризована в российской экономической литературе как «паханат с гражданским кодексом»¹⁷, то названный процесс можно, видимо, считать прогрессивным¹⁸.

Основные итоги первого этапа кодификации российского законодательства постсоветской России, во-первых, завершился процесс создания кодифицированных актов по основным отраслям российского права. Во-вторых, не создана иерархическая непротиворечивая система нормативно-правовых актов. В-третьих, новых исторических условиях законодательство «девяностых и двухтысячных» оказалось «заимствованным наростом», тормозящим социально-экономическое развитие страны. В четвертых, не сложилась современная юридическая школа, базирующаяся на решении экономических, политических, социально-культурных задач, стоящих перед российским обществом.

Необходимость проведения второго этапа кодификации российского законодательства. Если посмотреть на реальные перемены, произошедшие с нами за последние два-три десятилетия, не через призму политики, а через призму быта, то отчетливо видно, как энергия преобразования страны, крупных строек, обороны, большой науки — вся растеклась по частным ручейкам. Отгородись ото всех забором, железными дверями, если есть средства — строй коттедж, нет — делай пристройку к веранде!

Наше **экономическое законодательство**, обращает внимание Е.М. Примаков, соответствует в основном сырьевой монополюсной модели экономического развития. Даже в условиях весьма благоприятного внешнего спроса экспортеры-сырьевики и естественные монополисты получают огромные доходы, а про-

¹⁶ См.: Суханов Е.А. Перспективы корпоративного права // Закон. — 2006. — № 9. — С. 4.

¹⁷ См.: Дискин И. Хозяйственная система России: проблемы институционального генезиса // Общественные науки и современность. — 1998. — № 1. С. 17.

¹⁸ См.: Мамутов В.К. По поводу одной статьи Е.А. Суханова // Предпринимательское право. — 2011. — № 2. — С. 5.

изводства, ориентированные на внутренний рынок, часто еле сводят концы с концами¹⁹.

В процессе реализации государственной стратегии экономической безопасности важным является установление количественных характеристик пороговых параметров. Перечень количественных характеристик пороговых параметров был предложен экспертами Совета Безопасности РФ, согласно разработанному ими перечню показателей Россия за период «радикальной экономической реформы» по 17 из 22 индикаторов экономики перешла их пороговое значение²⁰. Результаты реализации стратегии радикально-экономической реформы, выглядят следующим образом: В экономических отношениях: деиндустриализация экономики; стратегическая зависимость жизнедеятельности страны от импорта; колониально-сырьевая структура экономики; технологическое отставание экономики; разрушение интеллектуального потенциала. В социальной сфере: антагонизация социальной структуры; люмпенизация населения; деквалификация и пауперизация рабочей силы; рост социально-обездоленных категорий населения. Демографическая ситуация: интенсивная депопуляция, вымирание населения страны; отсутствие простого замещения; ухудшение здоровья населения; старение населения. Экологическая ситуация: низкий уровень экономического контроля. Девиантное поведение: криминализация общественных отношений; физическая деградация населения (употребление алкоголя); массовая фрустрация сознания населения (число суицидов). Политические отношения: психическая деградация населения; делегитимизация власти (население против власти); отчуждение власти от народа²¹.

В Российской газете был опубликован материал Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина «О борьбе с организованной преступностью»²². По словам В.Д. Зорькина, криминализация общества достигла в России таких масштабов, что угрожает конституционному строю

страны, ставит под вопрос её будущее и грандиозные планы модернизации.

«Вопрос об эффективности ведущейся борьбы с криминализацией — это вопрос о том, сохранится ли Россия в ближайшие десять лет..., — пишет В.Д. Зорькин.

«Все грандиозные планы в сфере развития, они же планы по модернизации России, рухнут, коль скоро государство не сможет защитить своих граждан от криминального произвола», — подчёркивает В.Д. Зорькин.

Глава Конституционного суда напоминает, что сращивание власти и криминала по модели, которую сейчас называют «кущёвской» характерно не только для Краснодарского края. То же самое происходило в Новосибирске, Энгельсе, Гусь-Хрустальном, Березовске и т.д. По его словам, речь идёт, по сути, о «замещении криминалом важнейших функций, подлежащих ведению государства и гражданского общества», и «последствия такого замещения не просто тревожны, а ужасны». Если прецеденты такого рода станут нормой, «государство превратится из криминализованного в криминальное». Это будет означать, что общество разделится на две части, где «хищники» будут составлять меньшинство, а «ходячие бифштексы» — большинство, которое, «отчаявшись станет мечтать вовсе не о демократии, а о железной диктатуре, способной предложить хоть какую-то альтернативу криминальным джунглям».

Для возрождения России назрела необходимость разработки **новой правовой доктрины постреформенной модели хозяйствования**. Предусмотренную ст. 71 Конституции, категорию «Правовые основы единого рынка», необходимо наполнить современным, научным и национальным содержанием — национальной философией хозяйствования²³.

Остановимся на некоторых направлениях второго этапа кодификации российского законодательства.

Первое направление — ликвидация чудовищного разрыва между теорией и практикой прав человека.

Второе — наведение порядка во власти. Всем своим содержанием оно свидетельствует о глубине и масштабах охватившего страну политического кризиса.

Третье — укрепление законности и правопорядка в стране. Сегодня это — наиболее слабое место во всей государственной деятельности.

¹⁹ См.: Примаков Е.М. Цены можно снизить! // Аргументы и факты. — 2010. — № 2.

²⁰ См.: Метелев С.Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты: монография. — М., 2006. — С. 32.

²¹ См.: Дойников И.В. Правовые проблемы экономической безопасности в концепции развития гражданского законодательства // Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы. Т. 2. — Краснодар. 2009. — С. 254.

²² См.: Зорькин В.Д. Конституция против криминала // Российская газета. Столичный выпуск. — 2010. — 10 декабря.

²³ См.: Дойников И.В. Актуальные проблемы предпринимательского права. — М., 2012. — С. 27.

Четвертое — преодоление правового нигилизма и правового идеализма. Правовая политика не должна плестись в хвосте у экономической и других видов политики.

Основным направлением является конституционная реформа о необходимости которой много говорят и пишут в средствах массовой информации, политических и научных кругах (С.А. Авакьян, В.Д. Зорькин, Н.И. Матузов, Т.А. Хабриева и др.).

Задача второго этапа кодификации российского права — переосмысление либерально-западного научного багажа, преодоление растерянности и преклонения перед западной юридической наукой, развитие идей национальной философии хозяйствования, проведение исследований актуальных народнохозяйственных проблем с учетом принципа экономической безопасности, формирование новых научных направлений на основе национально-государственного подхода, и обеспечения в стране экономического публичного правопорядка.

Подходы к проведению реформирования страны. Двадцатилетняя практика государственного строительства показала несостоятельность и дискредитацию основных политических идей и институтов, закрепленных в Конституции России. Это, во-первых, институт буржуазного парламентаризма; во-вторых, теория разделения властей в «рассейской» трактовке образца 1993 г.; в третьих — институт «ответственного правительства», в четвертых институт «независимого правосудия» и наконец, в пятых институт местного самоуправления. Несостоятельность основных политических идей и институтов, закрепленных в Конституции России предполагает необходимость смены либерального социально-экономического курса, и неизбежно ведет к замене обанкротившегося политического режима 1993 г. с имитационной демократией и олигархическим, криминально-сырьевым характером экономики.

О кризисе внутрироссийской ситуации (зима — весна 2011-2012 гг.), пишет Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин в статье «Социально-государственный кризис и правовая систем». Прежде всего необходимо осознать кризисную опасность мировой и внутрироссийской ситуации, убежден В.Д. Зорькин, это осознание должно прийти и к власти, и ко всему обществу. Которое, в своей решающей части есть общество именно гражданское. То есть сознающее свою ответственность за Россию, за себя, за своих детей и внуков.

Это осознание должно привести к выводу о том, что и качество институтов государства, и качество

общественных отношений в нашем Отечестве нужно быстро и решительно, но одновременно продуманно и осторожно, следуя древнему принципу «не навреди», менять.

Что и как именно менять, должен стать приоритетом широкого и содержательного диалога между всеми ветвями власти и гражданским обществом. Всем обществом, а не только той его частью, которая объявляет себя «креативным классом»²⁴.

Правовые механизмы принятия решений по результатам такого диалога также известны — это либо принятие парламентом соответствующих законов, либо, если решение представляется обществу и власти чрезвычайно важным, оговоренный в российской Конституции общенациональный референдум.

Четко просматривается два подход к проведению реформирования страны.

Первый — официальный **право-центристский** (либеральный). Объявлен Д.А. Медведевым в ежегодных посланиях Президента и ряде статей (изменять — ничего не меняя, сохранить колониально-сырьевую модель экономики на основе «Вашингтонского консенсуса»).

Второй подход — лево — центристский. Это проведение мероприятий носящий характер национально-освободительной революции (С.Н. Бабурин). Этот подход предполагает: изменение характера собственности, решение вопроса об итогах приватизации, кардинальное изменение: денежной и налоговой системы, финансово-кредитной системы, валютных отношений, системы хозяйствования, включая государственное регулирование и стратегическое планирование. Принятие новой Конституции, а также Гражданского, Хозяйственного, Налогового, Бюджетного, Земельного, Жилищного, Уголовного и других кодексов и законов.

Сегодня невооружённым глазом видно: постсоветская Россия, вновь застыла на распутье. Поедешь прямо направо — попадешь в объятия «олигархов». Поедешь прямо в соответствии с многовековой логикой российского абсолютизма — попадешь в объятия «просвещенного авторитаризма». Для России остаётся лишь третий, наиболее радикальный путь, именуемый в политическом лексиконе «левым». Он требует сохранения централизованной мощи государства — высшего достижения российской и мировой цивилизации. Но одновременно — превращения этой мощи в послушный инструмент идеологически сплочённой воли общества.

²⁴ См.: Российская газета – Федеральный выпуск. – 2012. – 26 января.

Только преодоление политического неравенства управляющих и управляемых позволит России в полной мере реализовать преимущества своей цивилизации. Колоссальный духовный потенциал российского общества уже давно не уместается в затхлом пространстве номенклатурного отбора кадров.

Но в таком случае Россия обречена на социализм, ибо социализм — это не казарменная уравниловка и не расчетливая благотворительность социал-демократического государства. Социализм — это общество политического самоуправления трудящихся, свободных как от свирепой власти капитала, так и от могучей «корпоративной» хватки государственных чиновников.

Библиографический список:

1. Политология. Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. — М., 1993.
2. Глазьев С.Ю. Родина в опасности. — М., 2009.
3. Дойников И.В. Актуальные проблемы управления государственной собственностью // Вопросы правоведе-ния. — 2010. — № 2, 3.
4. Дойников И. В. Проблемы гражданского и предпринимательского права в Послании Президента РФ Феде-ральному Собранию России // Гражданское право. — 2010 — № 1.
5. Дойников И.В. Правовые проблемы экономической безопасности в концепции развития гражданского зако-нодательства // Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы. Т. 2. — Краснодар, 2009.
6. Дойников И.В. Актуальные проблемы предпринимательского права. — М., 2012.
7. Дискин И. Хозяйственная система России: проблемы институционального генезиса // Общественные науки и современность. — 1998. — № 1.
8. Зыкова Т. Кто проспал кризис. Ученые диагностируют состояние российской экономики // Российская га-зета. — 2009. — 8 декабря.
9. Зорькин В.Д. Конституция против криминала // Российская газета. Столичный выпуск. — 2010. — 10 де-кабря.
10. Кара-Мурза С. Кризисное обществоведение. Часть первая. Курс лекций. — М., 2011.
11. Метелев С.Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и пра-вовые аспекты: монография. — М., 2006.
12. Нуриэль Рубини, Стивен Мим. Как я предсказал кризис. Экстренный курс подготовки к будущим потря-сениям. — М., 2011.
13. Кричевский Н., Иноземцев В. Постпикалевская Россия: новая политэкономическая реальность // Известия. — 2009. — 17 августа.
14. Кара-Мурза С. Кризисное обществоведение. Часть первая. Курс лекций. — М., 2011.
15. Мамутов В.К. По поводу одной статьи Е.А. Суханова // Предпринимательское право. — 2011. — № 2.
16. Путин В.В. «Россия: национальный вопрос» // Независимая газета. — 2012. — 23 января.
17. Петраков Н. С чем пожалуем // Литературная газета. — 2010. — № 6-7.
18. Примаков Е.М. Цены можно снизить! // Аргументы и факты. — 2010. — № 2.
19. Суханов Е.А. Перспективы корпоративного права // Закон. — 2006. — № 9.
20. Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество. — М. 2008.

References (transliteration):

1. Politologiya. Entsiklopedicheskiy slovar' / Obshch. red. i sost.: Yu.I. Aver'yanov. — M. 1993.
2. Glaz'ev S.Yu. Rodina v opasnosti. — M., 2009.
3. Doynikov I.V. Aktual'nye problemy upravleniya gosudarstvennoy sobstvennost'yu // Voprosy pravovedeniya. — 2010. — № 2, 3.
4. Doynikov I. V. Problemy grazhdanskogo i predprinimatel'skogo prava v Poslanii Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu Rossii // Grazhdanskoe pravo. — 2010 — № 1.
5. Doynikov I.V. Pravovye problemy ekonomicheskoy bezopasnosti v kontseptsii razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva // Mekhanizm ekonomiko-pravovogo obespecheniya natsional'noy bezopasnosti: opyt, problemy, perspektivy. T.2. — Krasnodar. 2009.

6. Doynikov I.V. Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo prava. — М., 2012.
7. Diskin I. Khozyaystvennaya sistema Rossii: problemy institutsional'nogo genezisa // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. — 1998. — № 1.
8. Zykova T. Kto prospal krizis. Uchenye diagnostiruyut sostoyanie rossiyskoy ekonomiki // Rossiyskaya gazeta. — 2009. — 8 dekabrya.
9. Zor'kin V.D. Konstitutsiya protiv kriminala // Rossiyskaya gazeta. Stolichnyy vypusk. — 2010. — 10 dekabrya.
10. Kara-Murza S. Krizisnoe obshchestvovedenie. Chast' pervaya. Kurs lektsiy. — М., 2011.
11. Metelev S.E. Natsional'naya bezopasnost' i priority razvitiya Rossii: sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye aspekty: monografiya. — М., 2006.
12. Nuriel' Rubini, Stiven Mim. Kak ya predskazal krizis. Ekstrennyy kurs podgotovki k budushchim potryaseniyam. — М., 2011.
13. Krichevskiy N., Inozemtsev V. Postpikalevskaya Rossiya: novaya politekonomicheskaya real'nost' // Izvestiya. — 2009. — 17 avgusta.
14. Kara-Murza S. Krizisnoe obshchestvovedenie. Chast' pervaya. Kurs lektsiy. — М., 2011.
15. Mamutov V.K. Po povodu odnoy stat'i E.A.Sukhanova // Predprinimatel'skoe pravo. — 2011. — № 2.
16. Putin V.V. «Rossiya: natsional'nyy vopros» // Nezavisimaya gazeta. — 2012. — 23 yanvarya.
17. Petrakov N. S chem pozhaluem // Literaturnaya gazeta. — 2010. — № 6-7.
18. Primakov E.M. Tseny možno snizit'! // Argumenty i fakty. — 2010. — № 2.
19. Sukhanov E.A. Perspektivy korporativnogo prava // Zakon. — 2006. — № 9.
20. Shlyapentokh V. Sovremennaya Rossiya kak feodal'noe obshchestvo. — М., 2008.